Украшения для волос Тори

Через несколько дней после того, как я была у Отто, мама наконец-то закончила новый наряд для Тори, над которым так усердно трудилась. По существу это цельное платье, сшитое из небеленой ткани, с прямым, простым силуэтом. Небольшой вырез для груди спереди и прямые рукава — все это соединено в единую конструкцию, а подвязывается эта красота поясом прохладно-голубого цвета, еще больше подчеркивая наряд.

Милые вещи — всегда милые, но... этого мне было недостаточно. В Японии, в святынях на «Сити-го-Сан», кимоно и платья на людях очень эффектны и красочны... А еще они хорошо смотрятся на фотографиях. Или, по крайней мере, этими обещаниями в своих объявлениях нас продолжают кормить фотосалоны.

— Как ты думаешь, Мейн? Разве это не мило? — спрашивает мама, гордо держа платье передо мной.

Возможно, мы могли бы сделать образ чуть более воздушным, добавив несколько украшений. Так было бы куда привлекательней... Может быть, я и права, но моя мама так гордится своим творением, да и Тори довольна своим новым нарядом, отчего мне начинает казаться, что и этого уже предостаточно.

Это не та одежда, в которой можно сфотографироваться, дабы потешить самолюбие, нет. Это одежда, в которой можно пойти в храм. Вполне возможно, что что-то более броское встретили бы с явным осуждением. Не думаю, что должна отвечать на вопрос мамы прямо сейчас. Кажется, я все никак не могу понять этот мир. Хотя...

Я с абсолютной уверенностью могу говорить о ее волосах. Регулярный уход сделал их глянцевыми и гладкими, но она всегда носит их одним образом — закинутой за спину косой из трех прядей. И если мы собираемся изменить прическу для ее крещения, то интересно, что подумают люди о парочке-другой стильных украшений для волос. Однако, что бы я ни делала, начать, в любом случае, не смогу, пока я узнаю местные обычаи. В конце концов, Мейн очень маленькая и у нее нет никаких воспоминаний о церемонии крещения вообще.

— Тори, это так мило! А волосы? Ты должна решить, какую прическу хочешь.

— Я пойду так, а что? — Удивленный взгляд направлен прямо на меня.

— ...Тори, так нельзя! Такое бывает только раз в жизни! Поэтому в этом надо быть серьезней! — восклицаю я, словно в отчаянии склонив голову. Ну, раз уж она не хочет менять прическу, то, может, получится хотя бы добавить парочку украшений? — Эммм... А что насчет украшений? Ты будешь их носить?

— О, хм... скоро лето, так что, может быть, собрать цветы? — Она задумчиво посмотрела в потолок.

— Стой! Не надо! Твое платье слишком хорошо для этого!

Тори говорит об этом так, будто вплетет в волосы цветы, которые ей удастся найти валяющимися на обочине дороги! Разве она не слышала о такой штуке, как гармоничность наряда?! Ха, конечно же нет.

Здесь считают неправильным заплетать волосы без предметов. Но вот если заплести их с какой-то спицей или игрушками, то это считается нормой. А если у Тори их нет, то мне придется сделать их самой. Возможно, я смогу сделать какое-нибудь кружево или что-то похожее. У меня есть целая куча времени, так что наверняка смогу справиться с этим.

— Я сделаю что-нибудь! Я хочу сделать это, Тори. Что-нибудь, что сделает тебя еще привлекательнее! — воскликнула я. Но вдруг поняла, что у нас нет иголок для плетения кружев. У моей мамы большие иглы для вязания, но они не подойдут для кружева. И что же делать?!

Мой отец — единственный в семье, кто смог бы сделать такие вещи. Тори, возможно, и заплела мои волосы палочками, но тем, кто гладко их выстругал и смазал маслом, на самом деле был мой отец.

Я исподтишка, украдкой взглянула на него, пытаюсь оценить настроение. Прошло уже несколько дней с тех пор, как Отто согласился помочь мне научиться писать, и с тех пор мой отец был в довольно скверном настроении. Он выглядит так, словно приставать к нему по всякой ерунде будет очень плохим решением. Но в то же время я не думаю, что он будет меньше на меня злиться, если просто оставить его в покое.

Честно говоря, мой отец ведет себя по-детски, так что, видимо, пришла моя очередь быть взрослой. Надеюсь, что я правильно поняла — он хочет мне что-то сказать таким поведением. Заискивать и льстить? А что, я так и упрошу помочь мне, и настроение ему подниму. Считаю, двух зайцев одним выстрелом!

— Папа! Папочка!

— Что такое?

— Ты ведь хорошо делаешь вещи? Это ты сделал ту куклу для Тори? — осторожно спрашиваю я.

— Ага... А что, хочешь себе такую же? — Он будто все еще злится, но я замечаю эти искорки в его глазах.

— Неа. Мне нужны иголки. Из дерева.

— Иголки? А ты разве не можешь использовать мамины? Думаю, она тебе их одолжит... — грустно произносит он. Его выражение лица словно говорило «хватит с меня всего этого, я просто хочу вернуть все, как было». Он устало машет рукой, прогоняя меня, в такой манере, которая не очень к лицу родителям. Нет уж. Я заставлю его хотя бы выслушать меня.

— Мне нужны иголки намного меньше, чем у мамы. Мне нужны такие иглы, с которыми я смогу работать с нитками, а не с пряжей, — отец никак не реагирует и я продолжаю. — Папа, они должны быть очень узкими, и я думаю, что их будет сложно сделать. Но я мне кажется, что

ты отлично с этим справишься! — я уставилась на него, сложив руки на груди, в самой симпатичной позе, на которую способна. Пока не знаю, можно ли в этом мире применить стандарты 2D милоты, но я абсолютно уверена в том, что нет такого родителя, который бы не считал свою дочь очаровательной. Так что надеюсь, что для него это было достаточно симпатично.

— Хм... из дерева говоришь? — заинтересованно уточнил он.

— Да! Ты сделаешь их?

— Я попробую.

Стоило мне лишь немного поиграть по его правилам, как он сразу же направился в кладовую. Порывшись там некоторое время, он вышел обратно с несколькими ножами и поленом, а затем сел и начал строгать. В его опытных руках работа спорилась. В мгновение ока вся кора и луб были сняты, оставив только плотный, жесткий сердечник. Он внимательно посмотрел на мамины спицы, а затем умело и тщательно начал придавать дереву такую же форму.

— Если эти иглы предназначены для шерсти, — отец указал на мамины иглы, — то, наверно, эти будут как раз для нитей, как думаешь?

— М-м-м, а ты можешь сделать их чуть-чуть тоньше? — спрашиваю я, сблизив указательный и большой пальцы.

— Подожди... Вот так?

— Да! Так!

Теперь, когда мы наконец определились с правильным размером, он взял в руки другой нож и начал проделывать ушки для ниток. Я не могу сказать, что он настоящий мастер, но это то, что я бы не смогла сделать сама, поэтому похвала так и рвалась наружу.

— Ого! Вот это да! Они уже отлично выглядят. Как думаешь, когда закончишь, ты сможешь отполировать их маслом, чтобы они не зацепились потом за ниточки? Я очень ценю твою помощь! — Кажется, мои слова вернули ему самообладание. Довольный, отец начал полировать каждую иглу. Хех, как по маслу.

В то время как темная улыбка мелькнула на моем лице, Тури, подобно ангелу, являла собой образец невинности и чистоты. Приблизившись, она тихо прошелестела:

— Мейн, похоже, папа снова в хорошем настроении. Какое облегчение.

— Ага! — радостно восклицаю я, но сама молю о том, чтобы мне не говорили, что я была причиной всего этого. В конце концов, я просто маленькая девочка, поэтому, пожалуйста, пусть ко мне относятся так, словно я совершенно не умею читать настроение.

Отец все еще работает над полировкой игл. Похоже, они почти готовы, поэтому пора поискать

нити. Огромный запас пряжи, который мама использовала для изготовления платья Тори, почти исчез. Тут осталось немного небеленых и цветных ниток, не пошедших на пояс или отделку платья.

— Мамочка! Я могу взять немножко? — спрашиваю я.

— А что ты хочешь сделать? — Глаза мамы на мгновение подсвечиваются от удивления. Она точно не может понять, зачем мне вдруг могут понадобиться нитки.

— Я хочу сделать «кружево», — отвечаю как ни в чем не бывало.

— Ась?

— Я хочу сделать что-нибудь, чтобы украсить волосы Тури.

Моя мама в Японии не просто занималась изготовлением бумажных корзиночек из листовок с объявлениями. Она продолжала сменять один вид рукоделия за другим. Ей это было не особо интересно, она просто хотела найти для меня хобби, кроме чтения книг, поэтому меня буквально тащили за руку на всякие выставки самодеятельности. Именно поэтому я без стеснения могу сказать, что мой список умений в области рукоделия довольно широк.

Кружево — это та мелочь, что всегда украсит любую готовую одежду. На самом деле я вполне уверена в том, что смогу сделать украшения для волос, если у меня будут необходимые инструменты и материалы. Может быть, моя жизнь в качестве Урано и закончилась, но я понятия не имею, какие еще доступные мне навыки пригодятся в будущем.

Однако мама в этом мире не знает меня прошлую, так что она, кажется, не одобряет мою просьбу. Нет сомнений — она думает, что я собираюсь сделать снова что-то бесполезное.

— Ты так хочешь сделать украшения для волос, но разве они не будут полезны только на церемонии крещения? Не надо тратить нитки на такие несущественные вещи. Цветов будет более чем достаточно. Тори у нас и так красавица.

— Я знаю, что смогу сделать лучше! Ну ма-ам! — восклицаю я, на что мама лишь глубоко вздыхает и отворачивается. Но разговор не окончен! Я хватаюсь за полы ее юбки и что есть силы упрашиваю: — Мам! Мне не надо многого. Вот этих остатков хватит. Папа потратил много сил, чтобы сделать эти иголки для меня, и я правда хочу использовать их. Позволь мне попробовать, пожалуйста?

Я глянула на отца, пытаюсь намекнуть, что его труды могут оказаться напрасными. Он тут же встал на мою сторону. Возможно, он понял, что вся его работа может быть бесполезна, а может, он боялся, что потеряет все приобретенное уважение.

— Это редкий для Мейн случай — проявить большой интерес к шитью, так, может быть, ты просто отдашь ей эти остатки?

— Хм... Ну, думаю ты прав, — снова вздохнув, отвечает она. А потом выбирает несколько пряжей и передает их мне. Они довольно коротки, так что использовать их может быть

трудновато.

— Ура! Спасибо мамочка! Я люблю тебя, папочка! — Я подпрыгнула на месте, будучи вне себя от счастья. Отец, глядя на меня, широко улыбнулся. Внезапно он принялся полировать иглы с тройным усердием, не переставая при этом улыбаться. Если честно, со стороны это выглядит жутковато...

Закончив, он протянул мне иглы, в которые, кажется, вложил даже частичку своей души. Я сразу же приступила к работе над кружевами. Сделаю очень много мелких цветков!

Так же, как и мои неудачные попытки сделать псевдо-папирус, плетение кружев — очень кропотливый процесс, требующий огромное количество терпения. У меня ушло целых пятнадцать минут на то, чтобы закончить первый образец. Я аккуратно положила его на стол и приступила к работе над следующим. Тори, по-видимому, восхищена.

— Разве они не слишком маленькие? — Вдруг спросила она, склонив голову.

— Их будет много, — коротко бросила я в ответ.

— М-м-м...

Было бы очень плохо, если бы я начала терять интерес до того, как закончу, верно? Язык мой — враг мой. В тот момент, когда я начала говорить про украшения, я, считай, дала обещание. Поэтому решила использовать дизайн, который можно бросить на полпути и все равно не остаться ни с чем — дизайн, главная составляющая которого — крошечные цветы. Честно говоря, когда я была Урано, мне не нравилось работать над большими объектами — я просто останавливалась на полпути.

— Я думала сделать кружева и ленты, но, возможно, не получится соединить их. К тому же, было бы странно, если бы цвет изменился на полпути, верно? Так что я собираюсь сделать кучу маленьких цветов.

— Вау, Мейн, ты действительно все продумала, — уже совсем не сомневаясь во мне, проговорила Тори.

— Конечно! Потому что это для тебя.

Я действительно тщательно отнеслась к этому. Как только последние цветочки были закончены, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Мама с любопытством смотрела на меня, похмыкивая время от времени. Она достаточно хорошо шьет и считается «красивой» по меркам этого мира женщиной. Похоже, моя работа ее заинтересовала. Взяв один из цветочков, она начала так и эдак крутить его в своей ладони.

— Кажется, это не слишком сложно, — изучающе взглянув на меня, произнесла она.

— Ты очень умелая швея, мам. Ты сможешь! — подбодрила я, протянув ей иголки.

Мама начала вязать. Руки движутся даже медленнее, чем когда она изучала плетение цветка. Время от времени она берет в руки образец, повторно проверяя, как именно они сплетаются. Проходит еще несколько секунд — и вот передо мной лежит еще одна копия.

Вау. Вот они какие — навыки «красивой» женщины. Ей хватило лишь одного взгляда для того, чтобы понять, как все устроено.

— Удивительно! — воскликнула я.

— Мейн, я тоже поражена. Никогда бы не подумала, что ты можешь сделать что-то вроде этого. Всю свою жизнь я вязала шарфы и свитера, но я никогда не задумывалась о том, чтобы сделать такие украшения, — ответила она, вертя в руках получившийся цветок.

Я жила в мире, где украшения — это естественно. В этом же мире люди, особенно низкого социального положения, больше заботятся о выживании. Естественно, что они не будут об этом задумываться. И, если его никто не делал до этого, то, возможно, это мое очередное «изобретение».

— Итак, когда ты сделаешь свои цветочки, как же именно ты собираешься украшать голову Тори? — обратилась ко мне мама. Видимо, она не понимает, каким образом этот ворох цветочков соединится в единую композицию.

— Ну... эмм... мы сделаем из них круг, а потом соединим их между собой. Со стороны это будет смотреться как букет цветов, — стараюсь объяснить я, тщательно подбирая слова. — Главное не забыть про «шпильки»... «Шпильки»! — От моего неожиданного вскрика мама буквально подпрыгнула на месте. Я же просто обессилела.

— Мейн, что случилось? — недоумевающе посмотрела на меня мама.

— У меня нет «шпильки»... нет «шпильки»... — Мысли лихорадочно метались в голове. Это очень плохо! В этом мире нет заколки! (Ну, по крайней мере, я не видела ее в этом доме). Что уж говорить о резинках для волос. Как, черт возьми, я собираюсь закончить без них?

— П-п-п... Папа-а-а-а! — Рано ему еще отправляться на боковую. Прихватив с собой досточку для письма, я подбежала к нему и встала в проверенную позу «просящего милостыню». — Мне нужна палочка, как у меня, только короче и с отверстием вот здесь, — тыкаю пальцем в рисунок. — Ты сможешь это сделать?

— Конечно, это даже легче, чем твои иголки, — чуть ли не закатывая глаза от такого глупого вопроса, произносит он.

— Спасибо! Ты лучший! Я тебя обожаю!

— Хе-хе-хе.

Похоже, он все еще думает, что соперничает с Отто. После того, как он сделал для меня несколько штук, я тут же принялась колдовать над прической Тори.

— Угу! А сейчас иди надень свое платье и приходи сюда снова.

...

...

— Ну как? — смущенно спрашивает Тори, выходя в новом наряде.

— Красавица! — Я действительно очень довольна своей работой.

— Да, и вправду, — соглашается мама.

— А у тебя довольно ловкие ручки, Мейн. Хотя ты и не особо сильная, но, думаю, мы сможем найти тебе работу как раз по твоим способностям, — вставляет отец, даже ничего не сказав о Тори.

Но та застенчиво улыбнулась, поворачиваясь так и этак, стараясь рассмотреть себя получше. Ее щеки покраснели, и она так широко улыбнулась, что показалось, будто еще немного, и ее лицо треснет от радости.

— Спасибо всем! Я очень счастлива!

После этого моя мама так увлеклась вязанием кружев, что иголки, которые сделал отец, магическим образом оказались в ее наборе для шитья.

Ну, думаю, это нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/126755>